

Глава 143 То что я забыл...?

Су Мин стоял вдалеке. Он уже собирался отправиться в свое временное пристанище в племени Ань Дун, но тут его внимание привлек рокот со стороны башни. Он увидел, что люди племени устремились к башне, они с Фан Му тоже побежали.

Он увидел как башня рушится и превращается в пыль, в руинах стояла женщина. Она смотрела на него неоднозначным взглядом, затем направилась в его сторону.

На его лице была черная маска. Из под нее можно было разглядеть только блеск его глаз.

Когда Цан Лань шла к нему, люди уважительно приветствовали ее.

Взгляд Су Мина был прикован к нежной фигуре красавицы идущей к нему. Она была прекрасна, на ее лице отсутствовали какие либо намеки на возраст, его невозможно было определить глядя на нее.

«Тетушка.» Фан Му поспешил поприветствовать ее, стоя рядом с Су Мином.

Цан Лань похоже не услышала его. Она многозначительно смотрела на Су Мина, казалось что она одновременно и хочет, и не хочет заговорить с ним. Такое положение вещей насторожило Су Мина.

Спустя какое то время, она все же обратилась к Су Мину, учтиво спросив его.

«Брат Мо, ты можешь назвать мне свое настоящее имя.»

Су Мин слегка нахмурился, но ничего не ответил.

«Если когда нибудь, ты что то вспомнишь...приходи в Секту Мерзлого Неба и разыщи меня...»

Цан Лань опустила голову и поклонилась Су Мину. Она еще раз взглянула на него, но взгляд был уже не таким многозначительным, в нем была жалость. Она развернулась и ушла.

«О чём ты говоришь?»

Су Мин хмурился. Слова женщины загнали его в ступор. По неизвестной ему причине, в его сердце словно возникла пустота.

Цан Лань не обернулась, она просто исчезла в толпе. Су Мин так и не дождался ответа, возможно она сама еще не могла ответить на его вопрос.

«Господин Мо, Она...это моя тетушка. Фан Цан Лань. Десять лет назад, она спешно прошла по Горным Цепям Хана, после чего стала послушницей Мерзлого Неба....» Прошептал Фан Му, после не долгого сомнения.

Су Мин кивнул. Он смотрел в направлении, куда ушла Цан Лань, он немного смущился.

Племя Ань Дун было весьма крупным. Даже находясь на этой вершине, он чувствовал величие племени. Фан Му хотел показать Су Мину окрестности племени, но появление Цан Лань его сильно взволновало. Он направился прямиком в жилье, которое было ему выделено, пожелав побывать в одиночестве.

Фан Му уже знал, что Су Мин был необычным человеком и любил тишину. Когда он дал

указания людям, принести фрукты и еду, он откланялся и ушел.

Комната была небольшой, а так как она была построена на горе, она была достаточно сухой.

Иногда по комнате пролетали порывы ветра, принося людям свежесть. Су Мину было не до этих мелочей, он сидел на каменной кровати. Его мысли были лишь о жалостном взгляде Цан Лань. Это его сильно смущало и волновало.

Он никак не мог унять свое волнение. Что то подсказывало ему, что Цан Лань сказала ему не все.

«Когда я был в башне с Фан Шенем, она наверное наблюдала за нами...когда я ушел, произошло что то, что и повлекло разрушение башни. Она была ранена....ее выражение...не было наигранным, а ее положение исключало нужду притворства передо мной.

О чём же она говорила....? Найти ее в Мерзлом Небе если я что то вспомню...что вспомню?»

Су Мин никак не мог понять значения ее слов, сколько бы он не размышлял. Его глаза сияли, он впал в задумчивое молчание.

«Вспомню что то...то есть, я что то забыл, поэтому то она и говорила о воспоминаниях. Но вот что я мог забыть?»

Он закрыл глаза. Его не должны были тронуть ее слова, но по какой то, даже ему неизвестной причине, он был очень взволнован этими словами и ее жалостным взглядом, словно он потерял голос, когда хотел закричать.

Су Мин закрыл глаза и попытался вспомнить все значимые моменты. Он начал с воспоминаний о детстве, пока не дошел до текущего момента. Спустя время, он открыл глаза.

«Просто куча лжи!»

Су Мин холодно засмеялся. Он все еще волновался, но попытался отбросить мысли о ее словах, и постепенно погрузился в медитативное состояние.

Время шло, вскоре наступила ночь. Из-за тумана, племя Ань Дун уже было не таким живым ночью; снаружи было тихо.

За ночь, он еще несколько раз пытался медитировать, но смог добиться результата, и наконец смог немного успокоить волнение, вызванное словами той женщины. Однако, хоть ему сейчас и удалось успокоить волнение, происшествие того дня зарылось глубоко в сердце Су Мина, как семя.

Солнечный свет должен был озарить Южные земли, но из-за плотного тумана, все было окутано мраком.

К счастью, особое расположение племени давало возможность хорошо видеть, покуда человек находился на горе и не пытался взглянуть в даль.

Когда наступило утро, пришел Фан Му. Он принес новости от своего отца.

Су Мину было позволено стать гостем племени Ань Дун, со всеми вытекающими привилегиями гостей племени. Он так же будет включен в группу, которая отправится в туннели Горы Хан.

«Господин Мо, вам не обязательно идти в туннели....я слышал что там полно опасностей. Из трех племен идут всего несколько человек, большая часть гости. Там придется сражаться за свою жизнь. Может показаться, что три племени находятся в мире, но по правде, мы строим козни друг другу. Особенно в туннелях Горы Хан....»

Фан Му повел Су Мина на вершину горы, где его отец и другие лидеры племени ожидали момента, когда смогут отправить в туннели следующую группу.

«Каждый раз, когда наступает туман, в День Вечного Создания, и проход в туннели Горы Хан открывается, погибает много людей. Вы можете просто назвать нужные травы, и я попрошу отца назначить людей на поиски.»

Фан Му не прекращал бормотать, пока вел Су Мина на вершину. Он очень беспокоился. Хотя его беспокойство касалось и его собственного благополучия, это все же было приятно.

В глазах Су Мина появилась некая добродушность. Парень, стоявший перед ним, уже давно был у него на хорошем счету.

«Все в порядке. Я буду очень осторожен.»

Голос Су Мин более не был равнодушным. Он поднял руку и потрепал Фан Му за волосы, так как делал его дедушка, когда он был еще совсем мальчишкой.

Фан Му оторопел от действий Су Мина. Очевидно, что равнодушие Су Мина и его асоциальное настроение оставило неизгладимое впечатление в разуме Фан Му, такое поведение было не привычно для него. Когда он услышал ответ Су Мина, он вздохнул.

«Раз уж вы точно решили, то я не стану более отговаривать вас. Но господин, вам стоит опасаться гостей других племен. В туннеля Горы Хан слабаков нету...»

Пока Фан Му говорил, он достал из за пазухи свиток в бамбуковом кожухе и отдал его Су Мину.

«Господин, вы годами лечили мои раны. Я не мог отплатить вам ничем, кроме как поиском трав. В этом свитке, содержится кое какая информация о гостях племен Пи Цянь и Янь Чи. Надеюсь он вам поможет.»

Когда Су Мин принял свиток и раскрыл его, он увидел мелко написанный текст и даже некоторые портреты. Свиток так же был из бамбука, и судя по оставшейся на нем мелкой стружке, кое что было нанесено совсем недавно.

«Еще кое что, все гости племени Ань Дун, идущие в туннели, могут выбрать по одному поддельному Сосуду Берсерка. Мой отец просил сказать, чтобы вы выбрали хлыст.»

Вскоре они пришли на вершину горы племени Ань Дун, он ни на секунду не смолкал.

Местность была плоской, словно верхушку горы срезало. Туман был весьма плотный, но все же в центре можно было разглядеть девятерых людей, сидящих в позе лотоса.

Семеро из них сидели вокруг двух человек. Их лица было сложно разглядеть, но Ци ощущалась очень четко.

Фан Му отправил Су Мина к ним, сам же, остался стоять вдалеке. Строгая иерархия племени, не позволяла ему, даже при том что он сын лидера, вмешиваться в подобные дела.

Су Мин собрался с мыслями, пока шел к кругу. По мере приближения он становился все серьезней, все девять человек были могучими Берсерками.

Особенно выделялся старик, сидевший центре круга из семерых людей. Он был облачен в синюю рясу, а волосы были седыми. Его глаза были закрыты, но от него исходило настолько мощное присутствие, которое можно сравнить с тигром или даже драконом, что сердце Су Мина колотилось быстрей с каждым шагом.

С лева от него сидел лидер племени, отец Фан Му. Мужчина, похожий на железную башню, посмотрел на Су Мина и улыбнулся.

Справа от него был еще сильный мужчина, но он был не так высок. Даже при том что они сидели, можно было определить что он немного ниже Фан Шеня, однако, от него исходило присутствие, не слабее чем от Сюань Луня. Очевидно он уже достиг Пробужденного Мира.

Су мин осмотрел группу. Среди этой семерки, помимо старика и невысокого человека, был еще один Пробужденный Берсерк. Он так же был уже стар. Он был облачен в черное и сидел спиной к Су Мину.

«Ань Дун восхитительно. Здесь как минимум трое человек достигли Пробужденного Мира...Старик в синей рясе создает впечатление, что он гораздо сильнее Сюань Луня...Ци остальных тоже сильна. Скорее всего, все они имеют более восьми сотен вен. Не думаю что это вся мощь Ань Дун...эти двое в центре наверное гости, с которыми я войду в туннели?»

Не моргнув ни разу, Су Мин остановился возле круга.

«Ты, Мо Су?» услышал он холодный голос.

Сказавшим был мужчина средних лет, в красной рясе, он сидел возле невысокого Пробужденного. Его лицо выказывало безразличие. Даже сквозь туман можно было прочувствовать холод в его голосе.

«Да.» спокойно ответил он.

«Так значит это ты появился из неоткуда и захотел стать гостем племени, это ты попросил прохода в туннели Горы Хан? Даже если лидер племени согласился, очевидно что человек, появившийся так внезапно имеет скрытые мотивы. Да он же маску носит! Если он не докажет, что достоин, я не соглашусь с таким раскладом!»

Мужчина рассмеялся. Глянув на Су Мина, он моментально перевел взгляд на лидера племени Ань Дун, который сидел напротив него.